

Можно сказать, что способность полковника как направлять, так и перенаправлять достойна похвалы, а способность найти оправдание с таким бесстыдством - поистине легендарное. Однако Ханнес все еще спускается по склону, а Джэ следует за ним из осторожности.

У них мало времени. Бушует метель. Если дольше, то их и без того слабая видимость будет ограничена всего в дюймах от них. Они просрочили свой визит и выглядят легкой добычей, поднявшись на заснеженную гору с одними лишь небольшими боеприпасами, нехваткой медикаментов и тяжелыми телегами на буксире. Они даже не одеты должным образом для ненастной погоды.

В таком случае им пришлось бы поспорить, что убьет их первым - обморожение или эти плотоядные существа.

Не прошло и минуты, как шторм разносится громким криком. Шум еще более оглушительный, чем шторм, и это потому, что это Ханнес, тот крикун, который может излучать звуковые волны на десятки миль. «Ян Жун!»

«Что это такое?»

"Так! Вердикт такой!" Сержант фыркает и пыхтит на другом конце провода, изо всех сил стараясь мыть слюги. «Действительно есть! Кровь! Не уверен, но думаю - мертв!»

"Что?!" Ян Жун повторяется громче. «Говори правильно, дурак!»

Тем не менее, он встает на ноги и уступает дорогу остальной группе, которая сейчас теснится вниз по склону горы. Младшие, Ли Цзяюнь и Джэ, наклоняют головы, как будто смотрят спектакль. Ю Сока, кажется, это не волнует. Он забился в угол, чтобы согреться.

"Приходи и убедись в этом сам." Ханнес фыркает. «Я морожу задницу, ничего не вижу и не чувствую».

«Я это вижу», - отвечает Ян Жун. "Человек?"

На берегу оврага, где ледяные шарики срослись в толстые слои, человека, находящегося под ними, покрывает черный плащ. На меховом капюшоне скопилось три дюйма снега, и он почти полностью покрывает его. Молодой человек смотрит вниз, голова наклонена в сторону, не отвечает.

На самом деле, большинство его черт скрыто под ватником, и было бы трудно определить пол, если бы не его умеренно высокий рост. Все, что видно, - это нижняя часть его лица: высокий кончик носа, бледные губы, выступающая линия подбородка. Его кожа по иронии судьбы, устрашающе белоснежная, так сливается с фоном, что без темного пальто в качестве идентификатора он потерялся бы в пейзаже.

У него на плече давняя рана, которая все еще кровоточит. Это недавно, меньше десяти минут, и, если его не лечить, обморожение будет неприятным. Рана глубокая, но недостаточно смертельная, чтобы вырубить человека - что, по предположениям, означает, что он получил удар по голове. Его поза также указывает на то, что он мог упасть с крутого склона сверху.

- Полковник, - Ли Цзяюнь тоже начала заикаться от холода, - что нам делать?

«У аномалии, с которой мы столкнулись, была травма левой руки и пятна крови на шее», - размышляет Ян Жун. «На груди было три пореза, два по черепу и сгусток в глазу. Никто из вас не настолько безрассуден, чтобы поразить летающего... птеродактиля ножом, так что... что вы все думаете?»

Рыжая послушно ответила: «Думаю, я в восторге от вашего динамичного видения, полковник!»

«Я тоже считаю, что это круто, полковник Ян!»

Оставьте Джэ и Ли Цзяюнь разжечь своего командира. Ян Жун выглядит довольным вниманием, и его это усилилось еще больше. Реальный вопрос рассматривается только через тридцать секунд.

Ханнес небрежно сморкается. «Итак, этот маленький ребенок возился с этим. Мораль гласит, что мы доставим его в зону безопасности, но это твое право, Жун».

«Мы не можем рисковать». Ян Жун прижимает пальцы к шее человека без сознания и прощупывает артерию. Сердцебиение слабое, хотя его больше удивляет, насколько холоден молодой человек. Это не просто метель - как будто от него почти не исходит тепла. Он больше похож на труп. «Его внешний вид...»

Ян Жун осторожно отодвигает капюшон, обнажая серебристо-серые пряди волос. Сейчас они более влажные и темные, но что ж... они также неожиданно мягкие. Он расчесывает прядь и обнажает лоб молодого человека. Рваная рана проходит по диагонали от надбровной кости до лба, темно-красная в центре и слегка размазана.

Полковник ловит себя на том, что думает, что это обидно - это действительно портит его фарфоровую кожу. Белые хлопья застревают между длинными ресницами, и он может быть самым красивым человеком, которого Ян Жун когда-либо видел.

Однако взгляды отвлекают, и ему нужно сосредоточиться на важных моментах, а именно на уровне угрозы, а также на том, почему этот человек поднялся на опасную гору в глуши?

Они слишком долго зашли в тупик. Звери здесь прожорливы. Отряд - это свежая наживка, просто предлагающая себя. Ящики забиты до отказа после их охоты, и запах крови привлечет все нежелательное внимание.

«Белые волосы», - комментирует Ханнес. "Альбинос?"

«Не похоже, - говорит Ли Цзяюнь. «Цвет другой. Может, он покрашен, а может, он...

«Нет времени». Ян Жун перенаправляет разговор. Он осматривает рану на плече и тщательно осматривает лифт на случай, если что-то еще он пропустил. Их нет, за исключением того факта, что у молодого человека без сознания также очень... красивая шея, и это только потому, что Ян Жун слишком долго смотрел на нее без стыда.

«Мы забираем его обратно. Останови кровотечение и перевяжи ему раны». Полковник залезает в рюкзак и выкидывает прочную веревку. «Кроме того, свяжи его».

-

[ноябрь 2035 г., 31 год назад]

«М-минус 20 секунд и счет».

Домофон потрескивает от давления. Голоса на другом конце провода прерываются двигателями шаттла и ракетами двигателей. Прямо сейчас в прямом эфире транслируются все шипение, стук, всплески тепла. Десятки миллионов слушателей ждут запуска новейшего многоразового космического корабля.

Взлет в космос - это не новое предприятие, но идея полета над Землей, идея приземления на Марс, терраформирование всей планеты - человечество всегда мечтало за гранью.

«М-минус 15 секунд».

Космонавты спокойно слушают повторяемые им инструкции - отрегулированы козырьки, собраны подсистемы, закреплены инструменты. Это бывшие военные с десятками лет летного времени. Они не пилоты-любители. В режиме ожидания они расслаблены, тихо болтают между собой перед запуском.

«Десять, девять, восемь...» Обратный отсчет продолжается до нуля, и космический корабль набирает обороты. У лифта трясется приборная панель, и во всем мире люди кричат от волнения. Всю свою жизнь они хотели оказаться в кабине этих космических кораблей, прекрасных ярких птиц, созданных до совершенства.

Космический шаттл АХ-10 видел пять лет великолепных полетов. Это был его финал.

Отказ двигателя был столь же неожиданным, как и все аварии - осколок отломился при входе в атмосферу, забил ускоритель и привел к катастрофическому падению. Когда АХ-10 был

восстановлен, сотни тысяч протестов обвинили в неисправной технике. Погибли пять выдающихся космонавтов. Позже, когда официальные отчеты зафиксировали странное явление, внезапную потерю связи, сбор данных, кажущиеся случайными отключения, никого не успокоили.

Телеметрия извлекала фрагменты разговора, происходившего в последние моменты.

«АХ-10, мы идем вниз», - сообщает второй пилот, брюнет средних лет. Записи указывают на то, что у него были жена и новорожденный сын на окраине. Они жили где-то в маленькой деревне, вдали от городской суеты. Он должен был вернуться к Рождеству.

Модульные данные указывают на паузу в несколько секунд.

Бывший морской офицер шаркал вокруг, похлопал своего капитана по плечу, улыбнулся и спросил: «У вас есть семья?»

Беседа была устрашающе спокойной, как будто они мгновенно смирились со своей судьбой. Поэтически, на высоте 160 километров четыре мужчины и одна женщина сидели в абсолютной тишине. Единственными признаками бедствия были стук и грохот двигателя. Кто-то пошутил о том, чтобы раствориться в воздухе. Последовал тихий смехок.

Домофон то слышно, то то слышно, то статический. «Вызов... АХ-10... нарушения... пожалуйста, сообщите...»

Никто не ответил, и голос снова запнулся: «Сбой системы... потеряна связь».

Пилот убрал руку с пульта управления. Он медленно разжал кулак и растянул пальцы. Его безымянный палец был обнажен, но вся команда знала, что у него есть любовница - он так часто говорил о ее хороших черных волосах и глазах цвета океана.

«Нет», - наконец ответил пилот. «У меня есть девушка и близкий друг».

«Вы встретитесь с ними снова», - сказал второй пилот, неуверенный, пытается ли убедить себя или своего начальника. "Я уверен в этом."

«Я не думал, что ты веришь в реинкарнацию».

«Не реинкарнация». Его сослуживец засмеялся. "Загробная жизнь."

Пилот тоже смеялся. Он нажал кнопку интеркома на грани. Все аварийные сигнальные ракеты срабатывали, окрашивая шаттл в красный код. Гладкий белый интерьер мгновенно треснул и распался.

«Это АХ-10», - сказал пилот. «Однажды звезды будут в нашей досягаемости».

Следующие звуки были взрывными. Связь оборвалась полностью. На другом конце, в центре управления, молча сидел мужчина лет двадцати пяти. Позади него учёные-аэроученые с трудом собирали данные, помощники отслеживали останки, медики готовились к извлечению, а остальные пытались посредничать в прямой трансляции.

Черноволосый мужчина снял офицерскую фуражку и положил ее на грудь, где ярко сиял серебряный знак. Он вздохнул и мягко заговорил с дорогим другом.

«Спасибо за службу, капитан Ян».

<http://bllate.org/book/14985/1325821>